Глава 482: Позиция Бе Янхуна

После мига тишины Танг Тридцать Шесть спросил: «А Бе Янхун твой...?»

Су Моюй ответил: «Мой дядя».

Танг Тридцать Шесть глубоко вдохнул, а затем спросил: «Уцюн Би?»

Су Моюй задумался: 'Тебе все еще надо спрашивать?'

«Естественно, она - моя тетя».

Наступил еще один период довольно неловкой тишины.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «В будущем, можешь ли рассказывать о подобном пораньше?»

Су Моюй ответил: «Меня никто никогда ранее не спрашивал, и я не могу встречать кого-то и говорить им: 'Бе Янхун - мой дядя'».

Чэнь Чаншэн кивнул: «Это разумно».

Танг Тридцать Шесть взглянул на него и сказал: «Я все еще не говорил о том, как ты скрыл эту твою помолвку с Сюй Южун от нас. Не спеши так быстро формировать союз».

Затем он повернулся к Су Моюй и сказал: «Продолжай».

«Когда моя тетя училась в Академии Дворца Ли, она и Архиепископ Сыюань были как сестра и брат, так что она, естественно, стоит на его стороне. К тому же... она заботится об ошибках других». Так как он говорил о своих старейшинах, у Су Моюй было весьма неестественное выражение лица: «Если бы кузен действительно сразился с вами, то независимо от того, кто выиграет или проиграет, я боюсь, что будет не так просто завершить это дело. Это может привести к прибытию моей тети в столицу».

Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть посмотрели друг другу в глаза, а затем сказали в один голос: «Это необязательно! Быстро напиши своему дяде, что всё здесь в порядке».

Су Моюй ответил: «Нет необходимости, мой дядя уже написал мне письмо».

«О чем?»

«По какой еще причине я должен был выйти из Мавзолея Книг?»

Когда Су Моюй подумал о содержимом того письма, он почувствовал себя довольно беспомощным. Дядя, даже если ты подкаблучник, значит ли это, что я не боюсь тетушки?

«Дядя хотел, чтобы я поступил в Ортодоксальную Академию».

«Так что я здесь», - закончил он.

Лишь сейчас Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть наконец-то поняли ситуацию в целом.

Бе Янхун знал, что его собственная жена поддерживала новую фракцию Ортодоксии. В этот миг Бе Тяньсинь представлял Академию Дворца Ли, бросая вызов Ортодоксальной Академии.

Если он выиграет, то семья Бе, естественно, оскорбит Попа, клан Вэньшуй, и даже Су Ли и тех двух Святых в Городе Белого Императора. Но если он проиграет, эта его жена, которая любит закрывать ошибки других, прибудет в столицу, чтобы поднять бурю.

Он не хотел, чтобы произошла подобная вещь. Может быть, так было потому, что он поддерживал консервативную фракцию Ортодоксии, или, возможно, по очень простой причине, что он не хотел участвовать в этой буре. Как следствие, он написал письмо Су Моюй в Мавзолее Книг, попросив своего любимого племянника покинуть Мавзолей Книг раньше времени, поступить в Ортодоксальную Академию, и приложить все усилия, чтобы все это дело исчезло!

Можно сказать, что способ ведения дел Бе Янхуна был весьма разумным. Когда его жена стояла с новой фракцией Ортодоксии, он попросил Су Моюй представить его в демонстрации его доброжелательности, или по крайней мере, его желании успокоить ситуацию, другой стороне. Таким образом, со статусом и силой, которыми они обладали, как пара, семья Бе, вероятно, сможет избежать любых последствий этой бури. Это было то, что подразумевалось под поговоркой: ‘Лишь не будучи вовлеченным, можно гордо шагать по земле’. Однако, этот способ ведения дел сделал один факт очевидным: Уцюн Би в этом деле очевидно не разделяла мнения ее мужа и не последовала его совету.

Любящая пара Восьми Штормов, легендарных компаньонов, которые действительно казались подобны бессмертным, как оказалось, тоже имели свои несогласия.

Подумав об этом всем, Чэнь Чаншэн вздохнул.

С другой стороны, Танг Тридцать Шесть был намного более прямолинейным. Он спросил Су Моюй: «Между твоим дядей и тетей не очень хорошие отношения?»

Су Моюй взглянул на него, но не ответил, что привело к другому неловкому молчанию.

«Просто веди себя, как будто я никогда не говорил этого, - Танг Тридцать Шесть улыбнулся и сказал, - в любом случае, ты практически сообщный юный глава семьи Бе. Неудивительно, что тот парень смотрел на тебя с таким странным лицом. И если сообщный юный глава хочет наказать слугу, посмеет ли тот ударить в ответ?»

Су Моюй очень серьезно поправил его: «Даже если бы он использовал всю свою силу, я все еще смог бы побить его».

Затем он повернулся к Чэнь Чаншэну и вздохнул: «Ты действительно экстраординарный».

Чэнь Чаншэн был немного смущен.

Танг Тридцать Шесть же вовсе не был смущен. Положив руку на плечи Чэнь Чаншэна, он сказал: «Теперь совершенно ясна причина, почему твой дядя сказал тебе поступить в Ортодоксальную Академию. Сегодня ты уже продисциплинировал своего слугу. В следующие несколько дней, если придет твой кузен, чтобы создавать проблемы, не пытайся избегать их».

Су Моюй подумал: ‘Слова одинаковы и смысл тот же, но почему, когда они звучат из твоего рта, они всегда настолько скрипучие?’ Он действительно не знал, как ответить, так что посмотрел на умиротворенное окружение вокруг дома и подметил: «Эта сторона и правда довольно тихая».

«Обычным студентам не разрешается приходить на эту сторону. Ты тоже только что видел ту

короткую стену. Конечно же, ты определенно не обычный студент. Сюаньюань По уже подготовил твою комнату. Через миг я отведу тебя показать ее. Ну? Наше отношение к тебе неплохое, верно?»

Танг Тридцать Шесть подумал о совпадении. Смеясь, он сказал: «Ты - сообщный юный глава семьи Бе, а этот сад, отделенный стеной, называется Отдельным (Бе) Садом. Это судьба, не так ли? Что тебе было предначертано перевестись в Ортодоксальную Академию и жить здесь?»

Су Моюй вовсе не думал об этих вещах. Покачав головой, он ответил: «Все мы студенты; наслаждаться такой привилегией будет неуместно».

«Он - директор, я - управляющий, Сюаньюань По - глава по хозяйству, а должность Чжэсю уже была определена, хотя мы еще не знаем, как ее назвать. Принцесса Лоло - пожизненный почетный зам.директора. Короче говоря, никого из нас не назвать обычным студентом. Если ты хочешь какую-то должность, просто скажи».

«Но мне кажется, что все мы - юноши - в чем надобность стены, чтобы разделять нас?»

«Потому что Чэнь Чаншэн любит тишину. С моей точки зрения, у него слишком много секретов, и он боится, что другие люди узнают о них».

При этом Чэнь Чаншэн уже не мог хранить молчание. Он объяснил Су Моюй: «Ты знаешь, что культивация действительно требует тишины. Если какой-то из новых студентов преуспеет в прорыве в Неземное Открытие, он тоже сможет переехать в Отдельный Сад. К тому же, если любой из них сможет попасть в три баннера Великого Испытания, у них тоже будет право переехать. Используя слова Танг Танга, это также предоставляет какую-то мотивацию».

Су Моюй подумал, что это объяснение было довольно логичным. Он спросил: «Как они все ответили?»

Он привык руководить своими товарищами в Академии Дворца Ли. Сегодня, при его первом прибытии в Ортодоксальную Академию, он подсознательно начал задумываться об этих вещах.

Танг Тридцать Шесть обратил свой взгляд к далекому берегу озера, где те юные студенты лежали или сидели на траве: «Все они либо студенты из графств или сельской местности, или невидимые студенты Академий Плюща, которых игнорировали. Если они смогут пройти предварительное испытание Великого Испытания, то они совершат жертвоприношение морям звезд и восхвалят Императрицу. Они даже не смеют иметь такие экстравагантные надежды, как попасть в три баннера Великого Испытания. Что касается прорыва в Неземное Открытие... Это что-то, что за гранью их воображения. Как результат, ни один из них не обратил внимания на то, что мы сказали. Они просто думают, что мы рисуем картину торта, на которую они будут смотреть. Даже были определенные жалобы».

Су Моюй подумал о том, как Чэнь Чаншэн прорвался в Неземное Открытие посреди последнего матча Великого Испытания и шокировал континент, а затем вспомнил, как после ночи купания в звездном свете в Мавзолее Книг прорыв в Неземное Открытие, как казалось, стал более повсеместным. Он подсознательно окинул Чэня взглядом и задумался, сколько людей действительно знают преимущества, которые Чэнь Чаншэн подарил этому поколению молодежи?

Танг Тридцать Шесть продолжал смотреть в том направлении, когда говорил: «В действительности, я могу понять, почему они думают подобным образом, но мне все еще кажется, что они не очень зрелые. Так что, несколько дней назад, я собрал их вместе и

хорошенько их отругал».

Чэнь Чаншэн покачал головой. Он абсолютно не хотел повторить опыт того, что произошло ночью несколько дней назад, даже если это было лишь воспоминанием. Он никогда в своей жизни не слышал, чтобы Танг Тридцать Шесть так проклинал людей.

Су Моюй сильно не одобрял такой стиль учения. Покачав головой, он упрекнул его: «Проклинать других - неправильно».

«Из моего рта не раздавалось ни одного слова брани. Это как раз было подобно тому, как ты преградил нам путь на Божественном Проспекте Дворца Ли»,

«А, Божественный Проспект Дворца Ли», - Су Моюй немного раскаянно вздохнул, на миг глянув извиняющимся взглядом на Чэнь Чаншэна.

«Я сказал им, что в прошлом году в это время на Божественном Проспекте Дворца Ли Чэнь Чаншэн сказал целому миру, что собирался взять первый ранг на первом баннере в Великом Испытании. Более того, в то время он даже не преуспел в Очищении. Все считали, что он был сумасшедшим. В итоге? В итоге он действительно сделал то, что все считали невозможным».

Танг Тридцать Шесть закончил: «Тогда как может что-то в этом мире быть действительно невозможным? Чего стоят три баннера Великого Испытания или прорыв в Неземное Открытие?»

Су Моюй подумал над этим, а затем ответил: «Имеет смысл».

Они привели Су Моюй в его комнату, чтобы тот хорошенько отдохнул, а затем ушли.

Выйдя из дома, Танг Тридцать Шесть сказал с полной уверенностью: «У его дяди и тети определенно есть проблемы в их отношениях».

http://tl.rulate.ru/book/1222/130381